Это была мужская длинная и просторная белая рубашка. Она была сшита из мягкой ткани, так что в ней можно было спать с комфортном.

«Похоже, это рубашка Миона.»

Судя по всему, кто-то по ошибке положил в сумку королевы вещи короля. Джулия в растерянности прижала рубашку к телу.

Эндимиону она была по размеру, но для Джулии рубашка была настолько велика, что даже прикрывала нижнюю часть тела. Хотя она и не настолько длинная, как ее ночнушка, доходившая ей до середины голени.

«У меня нет выбора. Придется ее надеть.»

«Когда это он успел стать таким большим?» - Джулия, которая второпях натягивала рубашку, была обескуражена.

Покрутившись вокруг себя, девушка отметила, что лишняя ткань развевается вокруг ее колен и бедер.

«Впервые встретив его, я восприняла его как друга-одногодку, но сейчас Эндимион стал таким взрослым…»

Джулия погрузилась в раздумья, закидывая всю разбросанную одежду обратно в чемодан.

От одежды короля, чисто выстиранной и высушенной на солнце, не исходило никакого запаха тела. Но мягкое прикосновение к обнаженной коже вызывало у нее странное чувство волнения.

Неподходящая по размеру рубашка, надетая на тело королевы, казалось, подчеркивала разницу между их телосложением.

«…совсем взрослый.»

Церемония вступления в совершеннолетие приобрела несколько иной смысл для Джулии.

Эндимион был на голову выше нее, с широкими плечами и крепким от природы телом. Его лицо было красивым и привлекательным, как цветок, но в то же время, его тело было телом прирожденного воина. Его учителя фехтования, когда он еще был наследным принцем, восхваляли его как обладателя лучшей комплекции для орудования мечом.

Джулия заглянула под рубашку, рассматривая свою белую нежную кожу и стройное тело. Ее сооблазнительная фигура была противоположна телу Миона, которое было полно прямых линий.

Джулия, растерянно моргнув, пришла в себя и развесила мокрое полотенце. После этого вышла в коридор и быстрыми шагами направилась в спальню.

Проходя через коридор, в котором не было ни одного окна, она вдруг вспомнила слова, которые Мион тогда сказал.

«Я думаю, настало время перемен.»

«Я догадывалась об этом, но ощущение было такое, словно я только что проснулась ото сна и, наконец-то, осознала происходящее. Я никогда не задумывалась о том, что чувствую себя немного странной, беспокойной и незнакомой с мужем, с которым прожила 12 лет.»

Это было очень непривычное чувство, которое она не в состоянии была объяснить.

«Это все из-за этой рубашки…»

Несмотря на то, что с самого раннего детства ее готовили к обязанностям королевы, она выросла на удивление консервативной. Особенно, если речь шла об одежде. Даже ночная рубашка, которую она обычно надевала перед сном, доходила ей до икр.

«Наверное, я чувствую себя непривычно из-за того, что вместо моей обычной пижамы на мне рубашка, которая едва доходит мне до колен.»

Мягкая ткань, которая щекотала ее бедра при каждом шаге, вызывала у Джулии мурашки.

Ей было неловко и щекотно, поэтому у нее возникло желание снять ее, но тогда бы она осталась лишь в нижнем белье. К счастью, в доме кроме них двоих больше никого не было.

«Нужно начти что-нибудь более подходящее, что можно надеть.»

Дойдя до двери спальни, девушка почувствовала облегчение. Затем, пытаясь отделаться от странного чувства, она повернула ручку и открыла дверь.

-….!

— Джулия.

Открыв дверь, она натолкнулась на Эндимиона, стоящего прямо перед ней. Скорее всего в этот момент он сам хотел открыть дверь, но теперь эта прекрасная громадина медленно убрала вытянутую руку и взглянула на Джулию.

— Я не смог найти свою рубашку, хотел спросить, не видела ли ты ее?

Дверь спальни закрылась с глухим стуком.

При этом звуке она почему-то затаила дыхание. Джулия неосознанно попятилась назад и остановилась, когда путь ей преградила закрывшаяся за ней дверь. В этот момент она была похожа на загнанного в угол кролика.

Эндимион моргнул своими длинными ресницами и не спеша подошел к ней.

— По-подожди... - волна смущения вдруг охватила ее.

Хорошо сложенные, мощные предплечья. Стройная талия. Мышцы живота в тонусе, прямо как у хищника.

Перед Джулией предстал полуобнаженный вид ее мужа, на котором не было ничего выше подвздошной кости.

— Видимо это потому, что ты ее надела...

Эндимион, слегка наклонив голову, взъерошил свои мокрые волосы и подошел ближе.

Его медленные, как у хищника, шаги захватывали дыхание, отдаваясь импульсами в ее позвоночнике.

В этот момент Джулия была настолько смущена, что попыталась отпрянуть. Она повернула голову, но было слишком поздно. Уперевшись спиной в дверь, она поняла, что бежать было некуда.

http://tl.rulate.ru/book/51045/1572417